

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Сейтахметова Н.Л., Бектенова М.К. Роль ханафитской традиции в формировании исламской идентичности (казахстанский контекст) // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. – 2015. – №1 (50). – С. 45-52.
2. Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
3. Большаков О.Г. История халифата. Ислам в Аравии (570-633). – М.: Восточная литература РАН, 2002. – Т 1. – 312 с.
4. Адильбаев А., Адильбаева Ш. Абу Ханифа и ханафитский мазхаб – Алматы: Издательство «Кокжиек», 2014. – 444 с.
5. Байтенова Н.Ж. Дін және қоғам: заманауи дискурс. – Алматы: Қазак университеті, 2014. – 138 б.
6. История арабо-мусульманской философии. Антология. – Москва: Академический проект, 2013. – 267 с.
7. Ценности и идеалы независимого Казахстана. Коллективная монография / Под общ. ред. Шаукеновой З.К. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.

УДК 21.21.21

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ПЯТИФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ

Иманханов Азамат Иманханұлы, Кайрбеков Нурлан Евфратович
a.imankhanov@gmail.com

магистрант 1 курса кафедры религиоведения; преподаватель на кафедре
религиоведения

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, г. Астана, Казахстан
Научный руководитель - Кайрбеков Н.Е.

Изучение личности и её связи с религиозностью представляет собой увлекательную область исследований, которая привлекает внимание психологов, социологов и философов уже на протяжении многих десятилетий. Понятие личности, кажущееся простым для большинства из нас, на самом деле имеет глубокий научный аспект. Это не просто то, что отличает нас от других, а скорее последовательная комбинация состояний, познаний и желаний, которые формируют наше поведение. Личность охватывает индивидуальные особенности мышления, чувств и действий, хотя существует множество различных определений этого понятия. Несмотря на разнообразие точек зрения, все они пытаются описать важные аспекты человеческого бытия. Поэтому вопрос о личности остается актуальным для научного исследования. [1]

На протяжении многих лет различные теории личности стремились определить количество основных черт, составляющих личность. Из ранних подходов известны трехфакторная теория Ганса Айзенка и 16-факторный личностный опросник Реймонда Бернара Кеттелла. Однако наиболее широко распространена Пятифакторная модель личности Льюиса Голдберга (five-factor model), известная также как "Большая пятерка" (big five). Льюис Голдберг был тем, кто в 1980-х годах XX века возродил психолексический подход к изучению индивидуальности. Он создал Пятифакторную модель личности, которая получила широкое признание и стала одной из наиболее известных теорий личности. [2] Он писал: «Наиболее значимые для повседневного взаимодействия людей индивидуальные различия со временем будут зафиксированы в языке. Чем важнее такого рода различие, тем большее число людей заметят его и захотят говорить о нем, для чего, в конце концов, они придумают соответствующее слово». [3]

В данной статье мы рассмотрим теоретические предпосылки, лежащие в основе взаимосвязи между религиозностью и пятью основными факторами личности определяемых Льюисом Голдбергом как основные: экстраверсией (extraversion – экстраверсия, вовлеченность во внешний мир («Е»-фактор)); добросовестностью (conscientiousness – контролирование, надёжность, саморегуляция («С»-фактор)); эмоциональной стабильностью (neuroticism – нейротизм, негативная эмоциональность («N»-фактор)); доброжелательностью (agreeableness – привязанность, сотрудничество («А»-фактор)) и открытостью к опыту (openness to experience – оригинальность, открытость новому опыту («О»-фактор)). [4]

I. Экстраверсия и религиозность:

Экстраверсия характеризуется общительностью, энергичностью и стремлением к общественным контактам. Исследования показывают, что религиозные люди часто проявляют высокий уровень экстраверсии. Это объясняется тем, что религиозные общины часто служат площадкой для социального взаимодействия, что привлекает к себе людей, склонных к общению.

Экстраверсия, как один из ключевых психологических аспектов личности, действительно играет важную роль в определении того, как человек взаимодействует с окружающим миром. В контексте религиозности, связь между экстраверсией и участием в религиозных общностях имеет множество интересных аспектов для рассмотрения.

Предположение о том, что религиозные люди часто проявляют высокий уровень экстраверсии, имеет определенные основания. Религиозные общины, будучи часто центром социальной активности для своих членов, обеспечивают множество возможностей для общения, взаимодействия и участия в совместных мероприятиях. Члены таких общин часто находят поддержку, понимание и общие ценности среди своих братьев, что может стать мощным мотиватором для их участия в жизни общины.

Более того, религиозные практики и обряды, такие как общие молитвы, религиозные службы, обсуждения духовных тем и другие мероприятия, могут стать своеобразным катализатором для социального взаимодействия. Эти совместные действия могут способствовать формированию более тесных связей между участниками общины, а для экстравертированных личностей такие возможности социализации могут быть особенно привлекательными.

Также, религиозные общины не только предоставляют своим членам площадку для выражения и развития их духовной составляющей, но и являются важным социальным пространством, где экстравертированные личности могут найти удовлетворение в общении и социальном взаимодействии.

Можно сказать, что существует некоторая корреляция между экстраверсией и религиозностью, которую подтверждают множественные исследования в области психологии и социологии.

а) Социальные сети и поддержка: Религиозные общины часто предоставляют социальную поддержку и разнообразные возможности для социального взаимодействия. Для экстравертированных людей это может быть особенно привлекательно, поскольку они находят удовлетворение от общения с другими людьми и от присоединения к общественным мероприятиям.

б) Религиозные обряды и события: Многие религиозные практики и обряды, такие как богослужения, общие молитвы, паломничества и т. д., проводятся в групповой обстановке, что создает возможность для социального взаимодействия. Экстравертированные люди могут ощущать привлекательность к таким событиям, и они могут быть более склонны к участию в них.

в) Поддержка и взаимодействие внутри общины: Религиозные общины часто поощряют взаимопомощь и взаимодействие между членами. Это создает возможности для участия в общественных мероприятиях и служении другим, что может привлечь экстравертированных людей, которые наслаждаются общением и помощью другим.

Важно отметить, что хотя существует связь между экстраверсией и религиозностью, она не является абсолютной и не применима к каждому человеку. Люди различаются по своим индивидуальным предпочтениям, и множество факторов, включая культурные, социальные и семейные, могут оказывать влияние на их уровень религиозности и экстраверсии. [5]

II. Добросовестность и религиозность:

Связь между добросовестностью и религиозностью открывает интересную область исследований, особенно в контексте влияния религиозных убеждений на моральные нормы и поведение людей. Давайте рассмотрим эту тему более подробно.

Добросовестность, как психологическая характеристика личности, часто ассоциируется с ответственностью, целеустремленностью и организованностью. Люди с высоким уровнем добросовестности обычно стремятся к достижению своих целей, тщательно выполняют свои обязанности и проявляют надежность в своих действиях.

Исследования показывают, что религиозные убеждения и практики могут иметь значительное влияние на моральные установки людей. Религиозные системы часто содержат набор моральных норм и ценностей, которые призывают к соблюдению определенных этических принципов и стандартов поведения. Для многих верующих людей эти моральные предписания играют важную роль в формировании их мировоззрения и поведения. Таким образом, религиозные убеждения могут служить стимулом к соблюдению моральных норм и правил. Верующие часто видят в своей религии руководство по жизни, следование которому помогает им жить более сознательно и ответственно. Это может проявляться в их высоком уровне добросовестности и стремлении к соблюдению моральных норм как в религиозных, так и в повседневных сферах жизни. Дополнительно, религиозные общины обычно обеспечивают социальную поддержку и нормативное влияние, что также может способствовать развитию добросовестности у своих членов. Верующие могут чувствовать себя связанными общими ценностями и ожиданиями своей религиозной общины, что может укреплять их мотивацию к соблюдению моральных норм и ценностей.

Таким образом, между добросовестностью и религиозностью существует взаимосвязь, которая заслуживает дальнейшего исследования и анализа. [6]

III. Эмоциональная стабильность и религиозность:

Эмоциональная стабильность (нейротизм) и религиозность представляют собой интересную тему для исследования, поскольку религиозные убеждения и практики могут оказывать значительное влияние на эмоциональное состояние и благополучие людей.

Эмоциональная стабильность определяется способностью человека справляться с эмоциональными вызовами и стрессовыми ситуациями, проявляя спокойствие, уверенность и устойчивость. Религиозные верования и практики могут служить источником внутренней поддержки и утешения во времена трудностей, что способствует повышению эмоциональной стабильности у религиозных людей.

Одним из ключевых аспектов, обеспечивающих эмоциональную стабильность у верующих, является вера в высшую силу или божественное предназначение. Верующие могут находить утешение в мысли о том, что их жизнь имеет смысл и цель, что помогает им справляться с жизненными вызовами и трудностями. Религиозные убеждения могут также давать надежду на лучшее будущее и уверенность в том, что даже в трудные моменты они не одиноки.

Кроме того, религиозные общины обычно предоставляют своим членам поддержку, утешение и практическую помощь во времена беды и страданий. Религиозные обряды, молитвы, общение с духовным наставником или просто присутствие в общине верующих могут оказаться эффективными способами управления эмоциями и облегчения душевного страдания.

В исследованиях также отмечается, что регулярная практика религиозных обрядов, таких как медитация, молитва или чтение священных текстов, может способствовать снижению уровня стресса и тревожности, а также улучшению психологического благополучия и эмоционального состояния.

Таким образом, религиозность может быть связана с повышенной эмоциональной стабильностью благодаря предоставлению верующим внутренней поддержки, утешения и надежды в трудные времена, а также через участие в религиозных практиках, которые способствуют управлению эмоциями и снижению уровня стресса. [7]

IV. Доброжелательность и религиозность:

Взаимосвязь между доброжелательностью и религиозностью представляет собой увлекательную тему для рассмотрения, поскольку религиозные убеждения часто акцентируют внимание на моральных ценностях и практиках, связанных с благотворительностью и помощью нуждающимся.

Доброжелательность, как характеристика личности, отражает теплоту, сострадание и готовность помогать другим. Религиозные убеждения и практики, как правило, подчеркивают важность бескорыстной помощи и поддержки ближним, что может стимулировать развитие высокого уровня доброжелательности у верующих.

Одним из фундаментальных принципов многих религий является заповедь любить своего ближнего как самого себя и оказывать помощь нуждающимся. Верующие часто находят в своей вере мотивацию для активного участия в благотворительных мероприятиях, добрых делах и поддержке общественных и благотворительных организаций. Для них это не только обязательство перед богом, но и выражение своей веры через действия в пользу других.

Религиозные общины также играют важную роль в развитии доброжелательности у своих членов. Верующие часто находят поддержку, вдохновение и возможности для служения ближним внутри своих общин. Участие в общих благотворительных проектах, молитвенных группах, обсуждениях духовных вопросов и других мероприятиях может укреплять чувство принадлежности и взаимной ответственности перед общиной, что стимулирует доброжелательное поведение.

Исследования также показывают, что верующие чаще проявляют добрые поступки и меньше склонны к эгоистичному поведению в сравнении с неверующими. Это может быть связано с тем, что религиозные убеждения формируют моральный фундамент, на котором строятся добрые поступки и забота о других.

Таким образом, религиозность и доброжелательность тесно связаны между собой, поскольку вера часто является источником мотивации для добрых поступков и служения ближним, а религиозные общины обеспечивают поддержку и возможности для реализации этой мотивации. [8]

V. Открытость к опыту и религиозность:

Открытость к опыту и религиозность представляют собой интересную динамику, поскольку открытость к новым идеям и творческому мышлению иногда может противоречить более догматическим аспектам религиозных верований. Однако, существуют различные аспекты религиозности, которые могут поощрять или, наоборот, препятствовать развитию открытости к опыту.

Открытость к опыту характеризуется любопытством, готовностью к новым идеям и стремлением к творческому мышлению. В некоторых формах религиозности, особенно тех, которые поддерживают концепцию духовного роста и познания, открытость к опыту может быть поощряема. Например, мистические традиции многих религий, такие как суфизм в исламе или мистическое хасидское учение в иудаизме, акцентируют важность личного опыта и внутреннего познания.

В то же время, некоторые аспекты религиозных убеждений могут создавать барьеры для открытости к новым идеям. Догматичные интерпретации религиозных текстов или принципов могут склонять верующих к закрытости перед альтернативными точками зрения или научными открытиями, которые могут противоречить традиционным доктринам.

В контексте религиозных общин также существует давление на соответствие установленным нормам и правилам, что может затруднять свободное исследование и экспериментирование с новыми идеями. Однако, в открытых и толерантных религиозных

общинах, где ценится разнообразие мнений и поощряется личная духовная искренность, верующие могут найти пространство для развития открытости к опыту.

В целом, взаимосвязь между открытостью к опыту и религиозностью сложная и зависит от множества факторов, включая традиции вероисповеданий, личные убеждения и характеристики религиозных общин. Однако, понимание этой динамики может помочь как верующим, так и исследователям лучше осознать влияние религиозности на личное развитие и отношение к новым идеям и опыту. [9]

Заключение

Действительно, взаимосвязь между религиозностью и пятифакторным анализом личности представляет собой захватывающую тему, открывающую новые горизонты для понимания человеческой природы и механизмов влияния веры на индивидуальные черты личности.

Пятифакторный анализ личности, представляющий собой модель, основанную на пяти широко признанных факторах личности - открытости к опыту, доброжелательности, экстраверсии, согласительности и эмоциональной стабильности, позволяет рассматривать религиозность с психологической точки зрения и исследовать ее взаимосвязь с основными чертами личности.

Однако, как отмечено в заключении, эта связь сложна и многоаспектна. Религиозность может проявляться в различных формах, и ее влияние на личность может быть многообразным и зависеть от множества факторов, таких как культурный контекст, личный опыт и индивидуальные убеждения.

Дальнейшие исследования в этой области могут помочь раскрыть более глубокие механизмы влияния религиозности на личность, включая взаимосвязь между различными аспектами религиозной веры и пяти факторами личности, а также понять, какие факторы способствуют формированию определенных черт личности у верующих.

Таким образом, продолжение исследований в этой области имеет важное значение для нашего понимания человеческой природы и роли, которую религия играет в формировании индивидуальных характеристик личности.

Список использованных источников:

1. «Большая пятерка» или Пятифакторная модель личности Голдберга. // URL: <https://4brain.ru/blog/%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B0/> . Дата доступа: 31.03.2024
2. Goldberg L.R. An alternative «description of personality»: The Big-Five factor structure. / L.R. Goldberg // Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. – Т. 59. – № 6. – С. 1216-1229
3. Goldberg L. Language and individual differences: the search for universals in personality lexicons / L. Goldberg // Review of Personality and Social Psychology. – 1981. – Т. 2. – С. 141-165
4. Measuring the Big Five Personality Domains. // URL: <https://pages.uoregon.edu/sanjay/bigfive.html> . Дата доступа: 30.03.2024
5. Introverts and Extroverts in the Religious Community. // URL: <https://www.prayer.com/articles/introverts-and-extroverts-in-the-religious-community> . Дата доступа: 31.03.2024
6. نقدية تحليلية قراءة «والمواهمة والتوظيف العلاقة»: والضمير التدين // URL: <https://salafcenter.org/7187/#:~:text=%D9%81%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A9%20%D8%A8%D9%8A%D9%86%D9%87%D9%85%D8%A7%20%D8%A8%D9%87%D8%B0%D8%A7%20%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%81%D8%B3%D9%8A%D8%B1%3A%20%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%86%D8%A7%D9%82%D8%B6,%D8%A7D9%84%D9%85%D9%88%D8%AC%D9%87%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A>

A%D8%AD%D9%83%D9%85%20%D9%81%D9%8A%20%D8%B3%D9%84%D9%88%D9%83%20%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%86%D8%B3%D8%A7%D9%86. Дата доступа: 30.03.2024

7. Neuroticism and Religiosity: The Role of Obsessive Beliefs, Thought-Control Strategies and Guilt in Scrupulosity and Obsessive-Compulsive Symptoms Among Muslim Undergraduates. // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29550922/> . Дата доступа: 29.03.2024

8. Within-person associations between Big Five traits and religiosity. // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886922004172> . Дата доступа: 31.03.2024

9. Zhao H. The big five personality dimensions and entrepreneurial status: a meta-analytical review. / H. Zhao, S.E. Seibert // The Journal of applied psychology. – 2006. – Т. 91. – № 2. – С. 259-71

УДК 21.15.69

PATTERNS OF UNDERSTANDING OF “FREEDOM OF RELIGION” AMONG BELIEVERS OF THE RELIGIOUS ORGANIZATION JEHOVAH’S WITNESSES

Raiymbek Ainagul Zhangeldinovna

ainagulomarkova@mail.ru

1st year doctoral student, specialty “Religious Studies”, ENU named after. L.N. Gumileva, Astana, Kazakhstan

Scientific supervisor – K. Tyshkhan

Freedom of religion is a right guaranteed to citizens of Kazakhstan by the Constitution and current legislation. However, each individual has their own understanding of the expression “freely to practice one’s religion.” There are also laws on religion that regulate socio-religious relations, which leads to a transformation in the understanding of the postulate of Freedom of Religion. The purpose of the article is to reveal the peculiarities of the understanding of the concept of freedom of religion among Jehovah's Witnesses and compare them with public understanding. The results of the study show both common and different perceptions of religious freedom in theory and practice.

The terms freedom of conscience and freedom of religion in the post-Soviet space most often appear inseparably in the legislation of these countries. Definitions of these concepts find distinctive features in a number of countries. According to the Law on Religious Activities and Religious Associations, Article 3, paragraph 6 states: “Everyone has the right to freedom of conscience,” with the explanation: “Everyone has the right to hold religious or other beliefs, disseminate them, participate in the activities of religious associations and engage in missionary activities in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan. The exercise of the right to freedom of conscience should not condition or limit universal human and civil rights and obligations to the state.”¹ This demonstrates that in the Law of the Republic of Kazakhstan, the concept of freedom of conscience includes aspects of freedom of religion and is not included in the general rights of citizens of Kazakhstan, but in the article regulating religious activity. The question of the identity of these concepts has been debated for decades by political scientists, lawyers, philosophers and other experts. E.O. Toilybekov, in his analysis of the theoretical features of the concepts “Freedom of conscience”, “Freedom of religion” and “freedom of religion”, notes the synonymy of these definitions. ²

At the same time, the objects to which the legislation will apply can and have the right to have their own opinion about what “freedom of religion” is and what aspects of regulation it affects.

Methodology

The study is based on the fundamental basis of the believer's personality and understanding of life, so a qualitative research method was chosen, especially a semi-structured interview with followers of the religious organization of Jehovah's Witnesses. The results of the study were transcribed using the coding method.